

***К 80-летию Победы
в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.***

Оригинальная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2025-17-2-19-41

УДК:94

EDN

Николай Федорович Бугай

Институт российской истории РАН

г. Москва, Россия

ORCIDID: <http://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

nikolay401@yandex.ru

Татьяна Семеновна Бушуева

Институт национальной памяти

г. Москва, Россия

ORCIDid: <https://orcid.org/0000-0002-7298-768X>

t_bush@mail.ru

**«У НАС ФРОНТ,
У НАС СВОЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ФРОНТ»**

Аннотация: На основе малоизвестных архивных источников рассмотрен вклад отечественной дипломатии в создание условий для обеспечения международных договоренностей СССР с союзниками в целях скорейшего завершения Второй мировой войны. Актуализирован также тезис о значимости преемственности исторических уроков выдающихся российских дипломатов предшествующих временных периодов, бесценный опыт которых по защите и отстаиванию национальных интересов и державности российского государства был востребован во внешней политике СССР во время войны 1941–1945 гг.

Источники. В основе статьи документы и материалы фондов Российского Государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), прежде всего: фонды И.В. Сталина (Ф.558. Оп.11. Д.1693. Крымская конференция); В.М. Молотова (дипломатические дневники) (Ф.82. Оп.2. Д.1027); Фонд159, собственно Г.В. Чичерина, Центрального архива общественно-политической истории Москвы (ЦА ОПИМ) Народный Комиссариат иностранных дел. Протоколы заседаний бюро закреплённых ячеек. Персональные дела (Ф.П192. Оп.1. Д.16), а также опубликованные рассекреченные документы из фондов ЦА МО РФ и АВП РФ к 75-летию подготовки к проведению Ялтинской конференции союзных держав (размещение в 2020 г. на сайте МО РФ).

Историография. Изучение внешнеполитических проблем, истории дипломатии, всегда присутствовало как в трудах историков советской школы, так и историков, занимавшихся изучением проблемы в постсоветское время. Прежде всего, это относится к фундаментальным и многотомным изданиям, а также сборникам опубликованных архивных документов и материалов, готовившихся в разное время большими коллективами ученых и специалистами архивов. Историография международной проблематики также обогащена монографическими изданиями. Значительный вклад в историографию проблемы внесли ученые РАН, МГУ им. М.В. Ломоносова, Дипакадемии, МГИМО МИД Российской Федерации, Архива внешней политики России. В центре внешнеполитических исследований неизменно присутствуют материалы, принадлежащие выдающимся отечественным дипломатам – А.М. Горчакову и Г.В. Чичерину (См.: Чичерин Г.В. Исторический очерк дипломатической деятельности А.М. Горчакова / Г.В. Чичерин; Российская академия наук, Отделение историко-филологических наук, Институт всеобщей истории, Российский гос. ист. архив. – М.: Любимая Россия, 2009. – 550 с.).

Методы. В соответствии с археографическими требованиями проводилась работа с разными видами архивных первоисточников с применением методов сопоставления с другими информационными материалами, а также метод альтернативы.

Ключевые слова: внешняя политика, международные отношения, дипломатия, Крымская конференция, национальные интересы, война, державность, преемственность

Цитирование: Бугай Н.Ф., Бушуева Т.С. «У нас фронт, у нас свой дипломатический фронт» // Историческая и социально-образовательная мысль. 2025. Т.17 № 2, С. 19-41

DOI: 10.17748/2219-6048-2025-17-2-19-41

Original article

"WE HAVE A FRONT, WE HAVE OUR OWN DIPLOMATIC FRONT"

Nikolai F. Bugai

Institute of Russian History RAS

Moscow, Russia

ORCIDID: <http://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

nikolay401@yandex.ru

Tatyana S. Bushueva

Institute of National Memory

Moscow, Russia

ORCIDid: <https://orcid.org/0000-0002-7298-768X>

t_bush@mail.ru

Abstract: On the basis of little-known archival sources the contribution of Russian diplomacy to the creation of conditions for securing international agreements between the USSR and the Allies in order to bring the Second World War to an early end is considered. The thesis about the importance of continuity of historical lessons of outstanding Russian diplomats of previous time periods, whose invaluable experience in protecting and defending the national interests and power of the Russian state was in demand in the foreign policy of the USSR during the war of 1941-1945 is also actualized. **Sources.** The article is based on the documents and materials of the fonds of the Russian State Archive of Social and Political History (RGASPI), first of all: the fonds of I.V. Stalin (F.558. Op.11. D.1693. Crimean Conference); V.M. Molotov (diplomatic diaries) (F.82. Op.2. D.1027); Fond159, G.V. Chicherin proper, Central Archive of Social and Political History of Moscow (CA OPIM) People's Commissariat of Foreign Affairs. Minutes of meetings of the bureaus of the assigned cells. Personal files (F.P192. Op.1. D.16), as well as published declassified documents from the funds of the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation and the OHR of the Russian Federation for the 75th anniversary of the preparations for the Yalta Conference of the Allied Powers (posted in 2020 on the website of the Ministry of Defense of the Russian Federation). **Historiography.** The study of foreign policy problems and the history of diplomacy has always been present both in the works of historians of the Soviet school and historians who have been studying the problem in the post-Soviet period. First of all, this refers to fundamental and multi-volume editions, as well as collections of published archival documents and materials, prepared at different times by large teams of scholars and specialists of archives. The historiography of international issues is also enriched by monographic publications. A significant contribution to the historiography of the problem was made by scien-

tists of the Russian Academy of Sciences, Lomonosov Moscow State University, Dipacademy, MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, and the Archive of Foreign Policy of Russia. In the center of foreign policy research are invariably present materials belonging to outstanding Russian diplomats A.M. Gorchakov and G.V. Chicherin (See: Chicherin G.V. Historical sketch of diplomatic activity of A.M. Gorchakov / G.V. Chicherin; Russian Academy of Sciences, Department of Historical and Philological Sciences, Institute of General History, Russian State Historical Archive. - Moscow: Lyubimaya Rossiya, 2009. - 550 с.).

Methods. In accordance with archaeographical requirements, we worked with different types of archival primary sources using methods of comparison with other information materials, as well as the method of alternatives.

Keywords: foreign policy, international relations, diplomacy, Crimean Conference, national interests, war, power, continuity

For citation: Bugai N.F., Bushueva T.S. "We have a front, we have our own diplomatic front" Historical and social-educational Idea. 2025. T.17. No.2. P. 19-41 (In Russ.). DOI: 10.17748/2219-6048-2025-17-2-19-41

С каждым годом время отдаляет людей от военных событий 1941–1945 гг. и Дня Победы, но историческая память по-прежнему жива, а тема Великой Отечественной войны остается привлекательной и востребованной российской историографией.

При изучении истории войны неопровержимыми остаются два важнейших ее урока – решающий вклад народов Союза ССР в вооруженное противоборство на фронтах и ведущая роль СССР в достижении внешнеполитических договоренностей послевоенного устройства мира в формате Ялтинско-Потсдамской системы. Именно она обеспечила народам Европы несколько мирных десятилетий. Важнейшие международные договоренности создали условия для обеспечения достижения мира. Усилия советской дипломатии в значительной степени не только приблизили, но и обеспечили этот мир.

В крайне сложных современных международных отношениях, сопровождающихся обострением отношений между государствами, вооруженными конфликтами, когда идет поиск ответов на жесткие цивилизационные вызовы, авторы статьи полагали целесообразным актуализировать на базе малоизвестных источников отдельные наиболее значимые уроки достижений отечественной дипломатии на заключительном этапе войны. В связи с этим авторы посчитали необходимым обратиться также к историческому опыту выдающихся российских дипломатов, на преемственности наследия которых успешно строилась советская дипломатическая работа по отстаиванию национальных интересов российского государства в военные годы.

1. Ялта завершила дипломатическую работу в годы войны

Фото 1. И. Сталин, У. Черчилль (рукопожатие на переднем плане), Ф. Рузвельт (в кресле) на конференции союзных держав. Ялта, февраль 1945 г.

Фото 2. Нарком иностранных дел В.М. Молотов, заместители наркома, послы и ответственные работники НКВД СССР, сопровождавшие И. Сталина на Ялтинской конференции. 1945 г.

3 ноября 1944 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР «За выдающиеся заслуги перед советским государством и успешное выполнение заданий правительства» орденами и медалями были награждены дипломатические представители и сотрудники Народного комиссариата иностранных дел СССР. Орденом Ленина были награждены семь человек (А.А. Громыко, Ф.Т. Гусев, В.Г. Деканозов, С.И. Кавтарадзе, С.А. Лозовский, Я.А. Малик, А.С. Панюшкин); Орденом Трудового Красного Знамени – 48 человек; Орденом Красной Звезды – 39 человек; Орденом «Знак Почета» – 47 человек; медалью «За трудовую доблесть» – восемь человек [1].

Фото 3. Сотрудники Наркомата иностранных дел СССР после вручения правительственных наград. Москва, ноябрь 1944 г.

5 ноября 1944 г. нарком иностранных дел СССР В.М. Молотов, выступая на торжественном заседании сотрудников НКВД СССР, посвященном 27-й годовщине Октябрьской социалистической революции (в помещении филиала Московского художественного театра), отметил:

«...Дипломаты должны усиленно работать, чтобы закончить эту войну миром. Известно также и о том, что всегда, если одна сторона, победившая сторона или готовящаяся победить сторона, готовит мир, то всегда, одновременно, готовится новая война со стороны побежденных, со стороны тех, которые будут мечтать о реванше, об осуществлении тех или иных неосуществленных задач. Так, по крайней мере, устроено современное общество... Наша территория составляет одну шестую земного шара, и мы имеем весьма сильных, весьма мощных союзников – Великобританию с ее территорией, включая все доминионы и колонии, составляющие одну пятую земного шара. Соединенные Штаты Америки – эту самую мощную в настоящее время в экономическом отношении страну во всем мире, опирающуюся, в сущности, на все западное полушарие... Нам предстоит работать, чтобы этот союз с демократическими государствами развивать в таком направлении и добиться такого мира, который был бы прочным и длительным, который бы в максимальной степени обеспечил бы нашему государству возможность длительного мирного труда, который бы обеспечил для нас все самое необходимое для наших успехов в области хозяйства...» [2].

На прошедшем 24 февраля 2025 г. в Российском историческом обществе заседании круглого стола по теме «Ялтинско-Потсдамская система международных отношений и вызовы современности. К 80-й годовщине Крымской мирной конференции» под председательством С.Е. Нарышкина в выступлении академиков А.В. Торкунова и А.О. Чубарьяна отмечалось, что дипломатия в годы войны – это интересная тема, и надо сказать доброе слово в адрес советской дипломатии; это были и старые кадры (Литвинов, Майский), но пришли и новые молодые дипломаты; стоит заметить, что *дипломаты подготовили Ялту*, весь перечень вопросов для обсуждения в ходе ее работы, и именно Ялта подытожила дипломатическую работу в годы войны 1941–1945 гг.

В ходе Крымской конференции (4–11 февраля 1945 г.) [3] произошла беспрецедентная в истории встреча И.В. Сталина, У. Черчилля, Ф. Рузвельта – трех разных политических лидеров ведущих стран антигитлеровской коалиции: Союза ССР, Великобритании и США, – сумевших оформить послевоенную архитектуру мирового порядка, пойдя на жесткие компромиссы и преодоление политических разногласий. Советской делегации в ходе конференции удалось зафиксировать международные внешнеполитические принципы, исключавшие глобальную войну. В историографии ялтинская встреча оценивается как тонкое равновесие компромиссов по ключевым вопросам послевоенного мироустройства.

В Ялте западные государства признали державность России/СССР, с интересами которой, к великому их сожалению, пришлось считаться в послевоенном мире.

С течением времени все очевиднее значение того огромного вклада, который отечественная дипломатия внесла в решение важнейших вопросов в ходе конференции. Так, сохранилась совсекретная записка посла Союза ССР в США А.А. Громыко в преддверии конференции о том, какие вопросы могут быть поставлены на встрече англичанами и американцами, а именно: о Польше, о Греции, о Югославии, о создании межсоюзнического консультативного органа, о Германии (в широком плане), о голосовании в Совете международной организации безопасности, о советских республиках в связи с вопросом о членстве в международной организации, о кредите, об Иране (нефтяные концессии), о Японии, возможно, будет поставлен вопрос об образовании Временного совета объединенных наций, возможна постановка вопроса о территориальной опеке.

Среди рассекреченных документов Ялтинской/Крымской конференции имеется список дипломатов, сопровождавших премьера И.В. Сталина: нарком иностранных дел СССР В.М. Молотов, заместители наркома А.Я. Вышинский, И.М. Майский, С.И. Кавтарадзе. Послы СССР – Ф.Т. Гусев, А.А. Громыко, а также ответственные работники НКВД: К.В. Новиков, Г.И. Тункин, Д.С. Чувахин, В.А. Зорин, К.Е. Зинченко, М.Г. Сергеев, И.В. Самыловский, И.В. Садчиков, С.Т. Базаров, С.А. Голунский, Ф.Ф. Молочков, Н.Н. Яцкевич, Г.П. Аркадьев, А.А. Арутюнян, Б.Ф. Подцероб, В.Н. Павлов, М.М. Потрубач.

Решениями конференции было фактически предотвращено вступление Японии в войну против Союза ССР, установилось тесное сотрудничество с гоминдановским Китаем, был поддержан китайский народ в его героической борьбе против японских захватчиков.

На Ялтинской конференции было принято решение о создании уникальной системы организации международных отношений для достижения согласия лидеров ведущих государств – ООН, а в ее Уставе был закреплен принцип суверенного равенства государств.

Руководители трех держав определили в Ялте сроки существования новой системы международных отношений – 50 лет. На конференции Сталин изложил свою мысль о том, что «пока все мы живы, бояться нечего, мы не допустим опасных расхождений между нами. Мы не позволим, чтобы имела место новая агрессия против какой-либо из наших стран. Но пройдет 10 лет или, может быть, меньше, и мы исчезнем. Придет новое поколение, которое не прошло через все то, что мы пережили, которое на многие вопросы, вероятно, будет смотреть иначе, чем мы. Что будет тогда?» [4].

В выступлении В.М. Молотова сразу же после окончания войны открыто звучала обеспокоенность обстановкой: «...и вот теперь в условиях, когда недавно закончилась Вторая мировая война, нас уже третий год пугают новой

мировой войной... У них нет сейчас столько пороха, чтобы напасть на Советский Союз» [5].

В развитие этой мысли можно привести сохранившийся в архиве текст из выступления 7 июня 1946 г. на партийном собрании в МИД (в 1946 г. НКВД был переименован) замминистра иностранных дел Союза ССР С. Лозовского, следующим образом сформулировавшего задачи работников ведомства в послевоенной обстановке:

«Битвы кончились, пушки перестали стрелять, самолеты как будто бы должны пролагать пути сближения между народами, и задача заключается в том, чтобы от имени советского государства и народов нашей страны, от имени нашего правительства закрепить то, что было завоевано, и создать такую международную обстановку, при которой никто не мог бы игнорировать или не учитывать интересов нашей великой социалистической родины ...

Слишком дорого заплатили народы нашей страны за свою независимость, слишком много нам стоила борьба против могущественной военной германской машины, чтобы мы могли забыть уроки прошлого и не быть еще более бдительными, чем мы были раньше. Старое соотношение сил между государствами кануло в вечность. Из системы великих держав выпала Германия, Япония и Италия. Количество великих держав в значительной степени уменьшилось, неодинаков удельный вес оставшихся великих держав, не одинаково их влияние на международные отношения, и далеко не тот удельный вес Советского Союза, каким он был до этой войны.

... Нам нужно быть бдительными на том фронте, на котором мы работаем. ... Что требуется от нас, советских дипломатов, и от работников на дипломатическом фронте ... Когда мы посылаем куда-нибудь работника, он должен представлять собой не мебель, который ... только слушает, что говорят. Надо, если мы приступаем к какому-нибудь делу, его тщательно изучить, надо знать, о чем идет речь, надо всегда найти, что ответить на предложения, всегда помня об интересах Советского Союза; надо таким образом поставить работу, чтобы нас нельзя было захватить врасплох, чтобы адвокатские уловки консультантов при разных министрах, чтобы они не были использованы против нас. Вот почему мы обязаны требовать сейчас от каждого советского дипломата, какой бы ранг он не имел и какие бы погоны он не носил, гораздо большую вдумчивость в своей повседневной работе, он должен чувствовать большую ответственность.

Мы заинтересованы в том, чтобы наши люди, выступающие на международной арене, были во всяком случае не ниже представителей английского, американского и другого государства. Может быть, вы не так сумеете носить фрак, я могу пойти на такую уступку, что какой-нибудь лоботряс из

буржуазной семьи, который всю свою жизнь носил фрак, он лучше будет это делать, это беда не особенно большая, тут ваше недопонимание никакого вреда государству не принесет, но другое дело недопонимание ошибок, упущение в вопросах серьезных.

Вот почему мы обязаны требовать от каждого вдумчивого отношения, смотреть за каждым словом, за каждым документом. Мы имеем дело не с нашими людьми, не в нашей партийной организации мы вырабатываем резолюции, хотя и здесь полагается не писать неправильных вещей в резолюциях. А тем более, когда мы разговариваем с партнерами, которые только и ждут, чтобы мы поскользнулись. ...

Надо подумать десять раз прежде, чем предлагаешь документ ... У нас фронт, у нас свой дипломатический фронт. Мы имеем дело с партнерами, которые не все являются друзьями, Обстановка предъявляет к нам очень много сложных требований. Наши советские дипломаты знают цену нашего государства, и нам ни к чему, чтобы нас похлопывали по плечу всякого рода представители других дипломатических ведомств ... Вы должны драться, как львы, за интересы советского государства, а если вы не умеете драться, грош вам цена. Обижайтесь или не обижайтесь, я говорю то, что думаю».

Министр иностранных дел РФ С. Лавров неоднократно напоминал, что *внешняя политика – всегда сочетание преемственности и обновления.*

Очевидно, что столь значимые успехи молодой советской дипломатии в годы Второй мировой войны по продвижению СССР в мире как великой державы базировались в значительной степени на опыте выдающихся предшественников на ниве дипломатической службы. Их мысли и суждения не стоит относить к устаревшим и косным; напротив, несмотря на значительную временную разницу, в них заложены актуальные для современников основополагающие ориентиры русской и советской школы дипломатии, выдающиеся представители которой, такие как светлейший князь А.М. Горчаков и советский нарком Г.В. Чичерин, глубоко понимали, как отстаивать державное место России в жестких мировых противоречиях.

Именно на их наследии формировалась русская/советская дипломатия на протяжении многих десятилетий и особенно в годы Великой Отечественной войны, когда высшим руководством страны был взят курс на возрождение героических страниц национального величия России и ее подвижников. В годы войны во внешнеполитической структуре Союза ССР под редакцией С.А. Лозовского и с примечаниями профессора Б.Е. Штейна были изданы фундаментальные сборники документов по внешней политике Союза ССР, воспроизводившие важнейшие дипломатические события, которые отражали стремление Советской России к обеспечению своих международных интересов; бы-

ла опубликована и первая научная монография о выдающемся дипломате А.М. Горчакове [6].

Внешнеполитическая история России имеет особенность повторяться, а потому важно обращаться в исторической ретроспективе к основополагающим мыслям, суждениям, заветам и поучительным урокам, оставленным для потомков выдающимися дипломатами прошлых поколений, по отстаиванию должного места России на международной арене. Академик Е.В. Тарле напоминал: «Нужны подготовленные исторические дипломаты. А без знания истории нет хорошего дипломата, это наскоро не приобретается».

Обратимся лишь к некоторым напутствиям из их дипломатического наследия, весьма поучительным в условиях современного мира.

2. Реальная политика национальных интересов князя Горчакова

Среди блестящих мировых фигур дипломатии достойное место бесспорно занимает светлейший князь Александр Михайлович Горчаков (1798–1883), которого спустя полвека его последователь и продолжатель дела, уже советский нарком по иностранным делам Г.В. Чичерин назовет последним «могиканином старого "европейского концерта", лириком прежней Великой Европы».

Исследователи темы отмечают, что у Горчакова был свой дипломатический фронт, ему не прощали ничего, и, как он сам вспоминал, были моменты, когда «надо было пройти огонь и воду» [7].

Важность заветов такой неординарной личности, как А. Горчаков, подтверждается всей его деятельностью. История XIX столетия изобилует внешнеполитическими баталиями с участием таких фигур, как Талейран, Меттерних, Пальмерстон, Кавур, Гладстон, Дизраэли, Бисмарк, когда европейская карта кромсалась волей носителей «европейского концерта» пяти великих держав и их постановления становились «публичным правом», законом народов, святыней, неприкосновенность которой должна была поддерживаться всеми силами законных правительств. Под преобладающим влиянием «главного заправилы» Меттерниха находилось здание Европы. Два главных побуждения руководили всесильной коллегией: аппетиты великих держав и интересы легитимизма, старого строя, который надо было спасти от угрожавшего его существованию нового буржуазного мира [8].

Князь А.М. Горчаков завещал, что великому государству должна быть свойственна и великая политика, проникнутая нравственными началами. Между

Фото 4. Канцлер А.М. Горчаков

всеми престолами он считал «русский престол облаченным наиболее великим достоинством».

Целесообразно обратиться к некоторым его поучительным урокам:

– Горчаков считает необходимым употреблять силы России только на служение ее интересам, не превышать сил России.

– Свою политику Горчаков назвал национальной и так объяснял ее: «По-моему, национальная политика есть та, которая ставит впереди всех и выше всех действительные интересы страны и оберегает достоинства Государя и России, не подвергая его опасности не превышающими средства усилиями». При этом он противопоставлял свою национальную политику не только той, которая ради отвлеченных начал тратила бы русские силы на чужие пользы, но и той, которая, руководясь национальными страстями, высокомерием, преувеличением своих сил, даже ради интересов страны, не считалась бы с пределами практической возможности и с доводами разума и политического опыта. Он стремился к тому, чтобы удовлетворить в своей политике глубоким, стихийным стремлениям русского народа, осуществлять в ней живые национальные идеи, но не отдаваясь потоку общественных страстей, а оставаясь, прежде всего, разумным, расчетливым политиком и хозяином в своей области государственной жизни [8, С. 261 – 262.].

– Завет Горчакова: «Выжидать, сосредоточиваться в себе, собираться с силами».

– Горчаков искал со всеми точки соприкосновения, чтобы против внезапных поворотов или излишней требовательности с одной стороны иметь возможные опоры с других сторон. Однако он при этом держался большой сдержанности и осторожности. И для соблюдения достоинства России, и для повышения представлений о ее силе, и для поднятия цены русской дружбы, и во избежание подозрений Горчаков «не заискивал у других держав, а ждал, чтобы к нему подошли». После Крымской войны, когда уважение к силе России особенно понизилось, кн. Горчаков все-таки держался того же правила. Заискивания со стороны России заставили бы пренебрегать ею; сдержанность ее, наоборот, беспокоила и тревожила других...» [8. С. 387].

– Одно из правил политики Горчакова состояло в том, чтобы ... не дать разбить ни одного звена в европейском равновесии, несмотря на предлагаемые России в таких случаях выгоды. Вред от уничтожения исторически оправданной силы он считал еще большим. Но он понимал необходимость применяться и к поворотам истории [8, С. 417.].

– Горчаков уповал на сокрушительную мощь русского народа в целом. Он писал, что под Россией чиновников и военных есть другая Россия, настоящая, Россия всего русского народа, и она выдержит великую опасность [8. С. 421.].

– Горчаков не мог допустить, чтобы Европа распалась на отдельные политические единицы, руководимые лишь алчностью и корыстью, с беззащитностью слабого перед сильным и с возможностью для каждого сильного обратиться когда-нибудь в слабого [8. С. 277.].

– На место политики принципов и международной поддержки охранительной системы князь Горчаков, сообразно с новым моментом всей мировой политической конъюнктуры, выбросил лозунг реальной политики, политики национальных интересов.

Времена русской дипломатии, связанные с именем выдающегося дипломата Александра Михайловича Горчакова, оставили в истории России важнейшие заветы по сохранению Отечества и защите его национальных интересов. Служение общенациональным интересам уже новой России спустя десятилетия после Горчакова окажется близким советскому дипломату Г.В. Чичерину. Обратимся к рассмотрению некоторых его поистине провидческих заветов.

3. Дипломатический урок наркома иностранных дел СССР Г.В. Чичерина о необходимости разворота внешней политики России в сторону Азии

*Фото 5. Бухарская миссия. 1920 г.
У входа в НКИД СССР*

*Фото 6. Подписание советско-персидского
торгового договора. 1921 г.*

Возглавляемая Г. Чичериным структура Народного комиссариата иностранных дел (НКИД) СССР в 1923 г. состояла из 22 подразделений с численным составом в 175 человек. В секретариат наркома в 1923 г. входили семеро: Чичерин, Хайкис, Петровский, Нотович, Отличин, Ясмус, Имберг; заместителями были шесть человек: Литвинов, Карахан, Аустрин, Шеншев, Дивильковский, Ганецкий [9].

Советским дипломатам в 1920-е годы приходилось осуществлять свою уникальную дипломатическую практику и опыт по *преодолению санкционных практик* против России/СССР в условиях международной блокады.

Фото 7. Нарком иностранных дел Союза ССР Г.В. Чичерин

Малоисследованные источники показывают, как в условиях санкций против советской России Чичерину удалось объединенными силами дипломатов того времени вести сложнейшую внешнеполитическую работу, как внутреннюю, так и за рубежом, уже на новом дипломатическом фронте в условиях изоляции.

Преодолевая откровенное неприятие советской России, нарком Чичерин сохранял дипломатические позиции и не прекращал деятельность *в 19 полпредствах (13 европейских и 6 азиатских)* в Финляндии, Норвегии, Швеции, Эстонии, Латвии,

Литве, Польше, Австрии, Чехословакии, Германии, Англии, Дании, Италии, Турции, Афганистане, Персии, Бухаре, Монголии, Китае; *в 28 кон-*

сульствах (в 4 европейских и 24 азиатских странах Ближнего и Среднего Востока) в Гамбурге, Лейпциге, Англии, Батуми, Тифлисе, Баку, Турции, Смирне, Карсе, Мерсине, Трапезунде, Артвине, Баязете, Самсуне, Эрзеруме, Персии, Ардебиле, Тавризе, Астрабаде, Карманшахе, Кермане, Энзеле, Маку, Реште, Байсуне, Чарджуе, Герате, Мазар-и-Шерифе; *в 16 миссиях, уполномоченных* в Мурманске, Архангельске, Петрограде, Новороссийске, Крыму (Севастополь), Ташкенте, Минске, Марселе (по линии Красного Креста), Полторацке, Кушке, на станции Пограничной, на Сахалине, в Харбине, Маньчжурии, Алма-Ате, в Приморской и Приамурской областях (Владивосток) [10].

В малоизвестных архивных источниках отражена также динамика служебных перемещений и развернутые данные о персонале дипучреждений с 1 июня по 15 августа 1923 г. на примере *полпредств* в Австрии, Англии, Германии, Италии, Латвии, Литве, Норвегии, Польше, Финляндии, Чехословакии, Швеции, Эстонии, Дании, Афганистане, Монголии, Бухаре, Персии, Турции, Китае, а также *консульств* в Лейпциге, Гамбурге, Либаве, Выборге, Керках, Мешхеде, Исфагане, Бендер-Бушире, Урмии, Реште (Гиляне), Астрабаде, Мамед-Абазе, Кермене, Чарджуе, Термезе, Керках, в Тавризе, Маку, Энзели, Керманшахе, Константинополе, Смирне, в Закавказской республике (Батум), в Закавказской республике (Баку), консульства в Западном Китае (Урумчи), консульства в Западном Китае (Кульджа), а также таких структур, как управление уполномоченного в Чугучаке, Комиссия по проведению карельской амнистии при полномочном представительстве Союза ССР в Финляндии, делегация по переговорам с Японией, водо-разграничительная комиссия [10., Л. 29].

Г. Чичерину удавалось сохранять личные контакты с ведущими мировыми дипломатами, что также способствовало преодолению санкционных ограничений.

Весьма актуальна и важна внешнеполитическая мысль Г. Чичерина о необходимости *разворота в политике России в сторону Азии*.

Г. Чичерин подчеркивал, что в Европе перед Россией не стоит крупных задач и будущее России лежит в Азии. Он был убежден, что международная политика стала мировой политикой, и вопросы континента уже не господствуют над вопросами заморских стран, а иногда даже отступают перед ними на задний план. Главные интересы в международной политике сосредотачиваются на Индийском и Тихом океанах. Актуальность этого положения была сформулирована им в статье «Россия и азиатские народы» 13 августа 1919 г. в «Вестнике НКВД» № 2.

На базе глубоких исторических экскурсов Г. Чичерин вскрыл *суть поворота России к Азии*. Нарком напоминал прежде всего об исторических уроках князя Горчакова, которые разделял также и государь император Александр II, о том, что «*в Европе перед Россией не стоит крупных задач, но что будущее России лежит в Азии*». Как знаток русской истории, Чичерин напоминал, что еще Петр Великий видел важность решения крупных политических задач для России в Азии и в последние годы жизни направлял внешнюю политику России на путь экспансии у Каспия и сближения с Китаем. Подобно Петру Великому, Екатерина II также переносила экспансионистские устремления своей политики в Персию.

Г. Чичерин отмечал, что если еще глубже уйти в историю вопроса, то необходимо сказать, что «*и татарские ханы, и московские цари играли роль центров государственного сплочения единой восточноевропейской и западно-северной азиатской равнины*».

В отношениях России и Китая Г. Чичерин подчеркивал, что они дружественные союзники, имеющие естественные границы.

Говоря об особенностях персидской политики Чичерин напоминал, что дипломатии императора Александра II приходилось иметь дело с невыносимой и насквозь развращенной тиранией Каджарских шахов (*династия иранских шахов, правившая в Иране в 1796–1925 гг.*) и поддержка последних против вторжения европейского капитала и его агентов превратилась в покровительство наихудшим формам реакции и во всестороннее *консервирование неподвижности Персии*. Венцом этой политики были секретные договоры, обязывавшие шахское правительство не позволять европейскому капиталу строить в Персии пути сообщения современного типа, причем русское правительство, несмотря на многочисленность обращавшихся к нему прожектеров вроде знаменитого Рейтера, со своей стороны, не построило в Персии ни одной ж.д, кроме небольшой дороги в шиитские святые места и связавших Закавказье с центрами Персии шоссейных дорог.

22 марта 1921 г. в интервью английскому корреспонденту Рэнсому по поводу отношений с Турцией [11] Г. Чичерин определял главное: «...для мира с Турцией необходимо *урегулирование пограничных и других вопросов*, которые составляют содержание наших договоров. ... Мы вступаем в сношения с турецким правительством, борющимся за свое существование в Малой Азии против хищнических правительств Антанты. Мы обратились к этому правительству с нотой, которая уже опубликована»¹. Г. Чичерин раскрывал смысл переговоров между Советской Россией и национальной Турцией еще в 1920 г., когда впервые были завязаны дипломатические отношения между советским правительством и правительством Великого национального собрания Турции.

Г. Чичерин также актуализировал мысль *о миротворческой роли России в отношениях между Арменией и Турцией* «как раз там, где в течение поколений происходила постоянная резня, как раз там только Советская Россия благодаря своему престижу, благодаря своему влиянию на народные массы и того и другого народа, *только она в состоянии удержать и ту и другую сторону от национальной резни, от стремления вырезать другую нацию*» [12]...

Наряду с деятельностью дипломатических структур работа по налаживанию новых внешнеполитических связей и подготовке кадров для продвижения идей Советской России развернулась и по другим направлениям, в частности по линии Коммунистического университета трудящихся Востока (КУТВ), который за 15 лет своего существования подготовил для республик Востока 2123 специалиста 74 национальностей.

1) *Закавказье* получило 222 человека, из них: армян – 102, аджарцев – 12, абхазцев – 23, мингрелов – 10, тюрков – 27, сванов – 3, осетин – 17, турок – 2; грузин – 33.

2) *Северный Кавказ и Дагестан* – 272 человека, из них: осетин – 47, кара-чаевцев – 30, чеченцев – 29, черкесов – 28, ингушей – 27, аварцев – 2, кабардинцев – 21, кумыков – 9, даргинцев – 8, абазинцев – 6, балкарцев – 6, ногайцев – 4, лаков – 3, татов – 2, адыгейцев – 1.

3) *Казахстан* – 46 человек.

4) *Средняя Азия* – 157 человек, из них: узбеков – 87, киргизов – 38, туркмен – 21, таджиков – 20, уйгур – 8, каракалпаков – 3.

5) *Сибирь* – 145 человек, из них: бурят – 48, якутов – 42, алтайцев – 20, корейцев – 18, хакас – 13, тюрцев – 2, остяков – 1, юрак – 1.

¹ Речь идет о письме Г.В. Чичерина Председателю Великого национального собрания Турции Мустафе-Кемаль паше от 3 июня 1920 г., в котором Чичерин от имени советского правительства предлагал немедленно установить дипломатические и консульские отношения между обеими странами в целях установления прочной дружбы.

6) *Северные районы Союза* – 68 человек, из них: коми – 33, удмуртов – 28, коми-пермяков – 3, ненцев – 4.

7) *Поволжье* – 327 человек, из них: татар – 147, чувашей – 43, мордвин – 44, башкир – 39, мари – 32, калмыков – 22.

Национальный состав студентов КУТВа выглядел следующим образом: армяне – 33, грузины – 10, осетины – 24. абхазы – 3, тюрки – 5, карачаевцы – 8, голады – 1, аджарцы – 4, узбеки – 3, якуты – 10, татары – 16, калмыки – 5, греки – 1, кумыки – 1, мордвины – 4, аварцы – 1, казахи – 6, чувашаи – 5, башкиры – 2, лезгины – 1, хакасы – 5, лаки – 2, алтайцы – 4, коми – 2, корейцы – 4, евреи – 1, буряты – 3, черкесы – 3, таджики – 2, туркмены – 2, удмурты – 2, киргизы – 1, мари – 4, чеченцы – 1, пермяки – 1, мингрельцы – 1, зыряне – 1. Всего – 182 человека.

Политбюро ЦК РКП(б) утвердило 2 июля 1925 г. План вербовки новых студентов КУТВа в следующем составе: китайских студентов – 50, японских – 20, индусов – 50, малайцев (Ява, Суматра) – 20, арабов (египтяне, сирийцы и северные африканцы) – 33, персов – 10, турок – 12, филиппинцев – 10, из Южной Америки – 10, корейцев – 20.

Очевидно, что в двусторонних отношениях Советская Россия дипломатическими практиками настойчиво проводила политику, отвечавшую ее интересам в рассматриваемый исторический период. Можно обратить внимание на активно обсуждавшуюся в НКИД и в Наркомпросе идею об организации в Союзе ССР при Коминтерне Университета им. Сунь Ятсена. Сохранилась записка с подписью Г. Чичерина о решении коллегии НКИД завуалировать создание китайского университета им. Сунь Ятсена под общественную организацию, возможно Научное общество изучения Сибири, Урала и Дальнего Востока¹.

И еще один важный урок дипломатического наследия Г. Чичерина – это обращение его к проблеме *войны и мира между мировыми соперниками, прежде всего между Россией и Англией*.

¹ В этом документе от 03.08.1925 г., направленном Агитпроп ЦК ВКП(б) Аболину (копии Молотову и Аралову), сообщалось, что «...Коллегия НКИД полагает, что создать китайский университет имени Сунь Ятсена при Коминтерне было бы слишком вызывающим актом. С другой стороны, создание его при Советском Правительственном органе, при ЦИК или Главпрофобре, слишком связало бы нас в отношении работы в этом университете и возможных в нем выступлений. Надо найти какую-нибудь общественную организацию, не связанную с Коминтерном и отличную от правительственных органов. Коллегия НКИД полагает, что такой общественной организацией могло бы быть *Научное Общество изучения Сибири, Урала и Дальнего Востока, руководимое тов. Виленским-Сибиряковым*. Создать китайский университет при научном обществе, изучающем Дальний Восток, вполне нормально, и притом не представляет неудобств в создании университета при Коминтерне или ЦИКе».

Несомненно, следует обратиться к его оценкам:

«Хотя в достаточной мере неопределенное и свидетельствовавшее о плохом знании географии соглашение 1873 г. (попытка урегулировать русско-английские противоречия по среднеазиатским вопросам путем установления границы между сферами влияния России и Великобритании в Средней Азии) с "мало-английским" министерством Гладстона развязало руки царизму в Туркестане и хотя долго со страниц английской печати не сходила Хива, как позднее Фергана, а в наступлении царизма в этой области английскими политиками усматривалась страшнейшая опасность, тем не менее, продвигаясь вовремя и останавливаясь вовремя, политике царизма удалось в 70-х и 80-х годах завершить округление своих среднеазиатских владений, избегнув столкновения с Англией.

...Когда наконец после знаменитых скобелевских завоеваний в Средней Азии царские отряды дошли в 1885 г. до Кушки и, как казалось Англии, грозили "ключу Индии" Герату, там впервые в Средней Азии два мировых соперника, Россия и Англия, столкнулись лицом к лицу в сражении, где не только афганские, но и английские военные, забравшиеся в Пендэ, были обращены в бегство превосходными силами генерала Комарова. Вопрос о мире и войне висел на волоске, и потребовалось все искусство традиционной дипломатии, умевшей в потоке слов притуплять политические обострения и отсрочивать столкновения в лице одного из последних виртуозов этого традиционного искусства русского посла в Лондоне Сталя, чтобы превратить вопрос о войне между Россией и Англией в чисто канцелярский вопрос об афганском разграничении, преданный технической разграничительной комиссии на местах. Завоевание Средней Азии было проведено до конца».

Далее, Г. Чичерин, продолжая углубляться в анализ международной восточной политики, пишет:

«Афганистан на время остался брошенным Англии куском, передовым укреплением ее Индии, и мировые соперники в этой местности размежевались. Последовали другие столкновения на "Крыше Мира", Памирском плоскогорье, где русские полковники уже овладели вершинами Гиндукуша и долинами, открывавшими доступ в страны, которые входили в состав Индостанской географической системы. Английские полковники проникли на ту же "Крышу Мира", где встретились со своими русскими соперниками, и столкновения между Выгхазбандом и другими военными английскими авантюристами и их русскими собратьями опять-таки поставили на очередь вопрос о войне и мире между мировыми соперниками.

...В момент похорон Александра III ловкому принцу Валлийскому удалось обмануть наивного Николая II, и уже бывший в русских руках горный хребет, открывавший доступ в Индию, был передан вассалу Англии Афганистану, составив для нее новое и твердое укрепление.

"Мы отброшены на тридцать лет назад", – говорили в азиатском департаменте. Памирское соглашение 1895 г. завершило собою размежевание соперничавших колоссов в Средней Азии, и раздел между ними этой части азиатского материка подготовил почву для нового периода англо-русских отношений, для англо-русского союза»

Очевидно, для воспрепятствования английскому проникновению в Афганистан 28 февраля 1921 г. в Москве секретно была заключена дополнительная статья к договору между Россией и Афганистаном следующего содержания[13].

«В развитие статьи 10 настоящего Договора, Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики предоставляет Правительству Высокого Государства Афганистан следующую помощь:

1) Ежегодно, безвозмездное пособие в размере одного миллиона рублей золотом, или серебром, в чеканке или в слитках.

2) Оборудование телеграфной линии: Кушка–Герат–Кандагар–Кабул.

3) Кроме этого, Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики выражает готовность командировать в распоряжение Афганского правительства технических и других специалистов.

Помощь эту Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики предоставляет Правительству Высокого Государства Афганистана в 2-хмесячный срок по вступлении настоящего договора в законную силу.

Настоящая Дополнительная статья имеет одинаковую законную силу с прочими статьями этого Договора.

*Чичерин
Карахан*

*Мухаммед Вали Хан
Мирзу Мухаммед Хан
Гулям Сиддик Хан*

Выводы. История вполне оправдывает определение «дипломатический фронт» и свидетельствует, что именно в тишине переговоров нередко решались многие важнейшие мировые проблемы. Недаром канцлер А.М. Горчаков предостерегал: не забывайте, что войны возникают от тихонько сказанных слов, которые произносят дипломаты, пороку никогда не нюхавшие.

Дипломатический фронт – это судьбы сотен людей, многие из которых, к сожалению, уже забыты, создававших российское внешнеполитическое ведомство, осуществлявших дипломатическое служение так, как они понимали его в свое время, переживая тяжелейшие испытания, особенно связанные с работой НКВД в 1937 г. и в годы Второй мировой войны.

Постижение истории основ внешнеполитического наследия и опыта по сохранению державности России в исторической ретроспективе помогает поиску и выработке устойчивого равновесия уже в XXI веке между старыми и новыми центрами силы – евроатлантическим, исламским и китайским.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Правда. 1944. 4 ноября.
2. РГАСПИ. Ф. 82 (Молотов В.М.) Оп. 2. Д. 1027. Л. 2
3. РГАСПИ. Ф. 558 (Сталин И.В.). Оп. 11. Д. 1693 (Крымская конференция).
4. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сборник документов [в 6 т.]. Министерство иностранных дел СССР. – М.: Политиздат, 1984. – Т. 4: Крымская конференция руководителей трех См. Записи бесед глав правительств с 4 по 11 февраля 1945 г. (Т. 4. С. 87). В историографии моментом отречения от основной модели Ялтинско-Потсдамской системы считается Мальтийская встреча 2-3 декабря 1989 г. между президентом Джорджем Бушем-старшим и Михаилом Горбачевым, происшедшая спустя несколько недель после падения Берлинской стены 9 ноября.
5. РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1027. Л. 221.
6. Бушуев С.К. А.М. Горчаков. Из истории русской дипломатии. – Т. 1. – М.: изд-во Московского института востоковедения, 1944. – 183 с.; Т. 2. – М.: изд-во Наркомречфлот, 1945; Бушуев С.К. А.М. Горчаков. – М.: Институт международных отношений, 1961. – 109 с. Активно тема стала разрабатываться в постсоветской историографии: Андреев А.Р. Последний канцлер Российской империи Александр Михайлович Горчаков. Документальное жизнеописание. – М.: Белый волк, 1999. – 249 с.; Виноградов В.Н. Балканская эпопея князя А.М. Горчакова. – М.: Наука, 2005. – 302 с.; Виноградов В.Н. Канцлер А.М. Горчаков в водовороте восточного кризиса 70-х годов XIX века // Славяноведение. – 2003. – № 5. – С. 16–24; Злобин А.А. А.М. Горчаков: вклад во внешнеполитическую мысль и практику / Канцлер А.М. Горчаков. 200 лет со дня рождения. – М., 1998; Иванов И.С. А.М. Горчаков. «Дипломат служит не тому или иному режиму, а своей Родине» // Международная жизнь. – 1996. – № 4. – С. 3–11; Игнатьев А.В. А.М. Горчаков – министр иностранных дел (1856–1882 гг.) // Отечественная история. – 2000. – № 2. – С. 3–15; Киняпина Н.С. Внешняя политика России второй половины XIX века. – М., 1974; Семанов С.Н. А.М. Горчаков – русский дипломат XIX в. – М.: Соцэкгиз, 1962. – 115 с.; Серова О.В. Горчаков, Кавур и объединение Италии. – М.: Наука, 1997. – 351 с.; Серова О.В. Русско-французские отношения в оценке князя А.М. Горчакова. Россия и Франция XVIII–XX века. Вып. 3. – М.: Наука, 2000. – С. 132 – 148; Сизоненко А.И. А.М. Горчаков и Латинская Америка. Канцлер А.М. Горчаков... – С. 177 – 183. Фонд поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова [сайт]. – URL: <https://gorchakovfund.ru/about/> (дата обращения: 10.05.2018). Канцлер А.М. Горчаков: 200 лет со дня рождения / МИД РФ; ред.: Е.М. Примаков, И. Иванов, Ю.В. Ушаков, П.В. Стегний,

- А.В. Торкунов, А.В. Загорский. – М.: Международные отношения, 1998. – 406 с.
7. Письма Горчакова Пещурову за 1847 – 1849 гг. См. Летопись историко-родословного общества в Москве, 1860. Кн. 1. – С. 28.
 8. Чичерин Г.В. Исторический очерк дипломатической деятельности А.М. Горчакова / Г.В. Чичерин. Российская акад. наук, Отд-ние ист.-филологических наук, Ин-т всеобщей истории, Российский гос. ист. архив. – М.: Любимая Россия, 2009. – 550 с.
 9. Центральный архив общественно-политической истории Москвы (далее – ЦА ОПИМ). Народный Комиссариат иностранных дел. Протоколы заседаний бюро закрепленных ячеек. Персональные дела. Ф. П192. Оп .1. Д. 16. Л. 21 – 22.
 10. ЦА ОПИМ. Ф. П192. Оп. 1. Д. 16. Л. 21 – 22.
 11. Чичерин Г.В. Интервью английскому корреспонденту Рэнсому. 22 марта 1921 г. / Документы внешней политики СССР. – Т. 4. – М., 1960. – С. 13 – 14.
 12. Чичерин Г.В. Доклад на заседании ВЦИК 17 июня 1920 г. / Документы внешней политики СССР. – Т. 2. РГВА. Ф .33987. Оп. 3. Д.87. Л.49. Копия с копии; – М., 1958. – С. 638 – 661.
 13. РГВА. Ф. 33987. Оп .3. Д. 87. Л. 49. Копия с копии. И далее в документе: «После рассмотрения этого Соглашения и Статьи Всероссийский Центральный исполнительный Комитет Совета рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов подтвердил и ратифицировал во всем их содержании, обещая, что все в вышеозначенных актах изложенное соблюдается и будет не нарушено. В удостоверение чего Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета подписал настоящую Ратификационную грамоту, утвердил ее государственной печатью. Москва, 20 апреля 1921 г. Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов М. Калинин. Секретарь ВЦИК А. Енукидзе. М.П.» (РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 87. Л. 50. Копия с копии).

REFERENCES

1. Pravda. 1944. November 4.
2. RGASPI. F. 82 (Molotov V.M.) Op. 2. D. 1027. L. 2.
3. RGASPI. F. 558 (Stalin I.V.). Op. 11. D. 1693 (Crimean Conference).
4. The Soviet Union at International Conferences during the Great Patriotic War of 1941–1945 [Text]: collection of documents: [in 6 volumes] Ministry of Foreign Affairs of the USSR. - M: Politizdat. 1984. – V. 4: Crimean Conference of the Leaders of the Three Allied Powers - the USSR, the USA and Great Britain:

(February 4-11, 1945). – 1984. – 301, See Recordings of Conversations of the Heads of Government from February 4 to 11, 1945 (Vol. 4. P. 87). In historiography, the moment of renunciation of the basic model of the Yalta-Potsdam system is considered to be the Malta meeting on December 2-3, 1989 between President George H. W. Bush and Mikhail Gorbachev, which took place several weeks after the fall of the Berlin Wall on November 9.

5. RGASPI. F. 82. Op. 2. D. 1027. L. 221.
6. Bushuev S.K. A.M. Gorchakov. From the history of Russian diplomacy. - T. 1. - M: Publishing house of the Moscow Institute of Oriental Studies, 1944. 183 p.; T. 2 -M.: Publishing house of the People's Commissariat of River Transport, 1945; Bushuev S.K. A.M. Gorchakov. - M: Institute of International Relations, 1961. 109 p. The topic began to be actively developed in post-Soviet historiography: Andreev A.R. The Last Chancellor of the Russian Empire, Alexander Mikhailovich Gorchakov. A Documentary Biography. Moscow: Bely Volk, 1999. 249 p.; Vinogradov V. The Balkan Epopee of Prince A. M. Gorchakov. Moscow: Nauka, 2005. 302 p.; Vinogradov V. Chancellor A. M. Gorchakov in the Whirlpool of the Eastern Crisis of the 1870s // Slavic Studies. 2003. – No. 5. pp. 16 – 24; Zlobin A. A. Gorchakov: Contribution to Foreign Policy Thought and Practice // Chancellor A. M. Gorchakov. 200th Anniversary of Birth. Moscow, 1998; Ivanov I. S. A. M. Gorchakov. A Diplomat Serves Not This or That Regime, But His Homeland – International Life. 1996. No. 4. –P. A. V. Ignatiev. A. M. Gorchakov – Minister of Foreign Affairs (1856 – 1882). Domestic History. 2000. No. 2. – P. 3 – 15; Kinyapina. N. S. Russia's Foreign Policy in the Second Half of the 19th Century. – M., 1974; Semanov. S. N. Gorchakov – Russian Diplomat of the 19th Century. – M.: Sotsekgiz, 1962. – 115 p.; Serova. O. V. Gorchakov, Cavour and the Unification of Italy. – M.: Nauka, 1997. –351 p.; Serova. O. V. Russian-French Relations as Assessed by Prince A. M. Gorchakov. Russia and France. XVIII – XX Centuries. Iss. 3. – M.: Nauka, 2000. Pp. A. I. A. M. Gorchakov and Latin America. Chancellor A. M. Gorchakov... – Pp. 177-183. A. M. Gorchakov Public Diplomacy Support Fund [website]. – URL: [https:// gorchakovfund.ru/about/](https://gorchakovfund.ru/about/) (date of access 10.05.2018). Chancellor A. M. Gorchakov: 200th Anniversary of Birth / MFA of the Russian Federation; ed.: E. M. Primakov, I. Ivanov, Yu. V. Ushakov, P. V. Stegnyy, A. V. Torkunov, A.V. Zagorsky. – Moscow: Mezhdunarodnaya otnosheniya, 1998. – 406 p.
7. Letters from Gorchakov to Peshchurov for 1847–1849. see "Chronicle of the Historical and Genealogical Society in Moscow", 1860, v. 1. – P. 28.
8. Chicherin G.V., Historical essay on the diplomatic activity of A.M. Gorchakov / G.V. Chicherin; Russian Academy of Sciences, Department of Historical and Philological Sciences, Institute of General History, Russian State Historical Archive. – Moscow: Lyubimaya Rossiya, 2009. – 550 p.)

9. Central Archive of Social and Political History of Moscow (hereinafter – CA OPIM) People's Commissariat of Foreign Affairs. Minutes of meetings of the bureau of the assigned cells. Personal files. F. P 192. Op. 1. D. 16. L. 21-22).
10. CA OPIM. F. P 192. Op. 1. D. 16. L. 21-22.
11. Chicherin G.V. Interview with the English correspondent Ransom. March 22, 1921 - Documents of the Foreign Policy of the USSR. - V. 4. - M.: 1960 - P. 13-14.
12. Chicherin G.V. Report at the meeting of the All-Russian Central Executive Committee on June 17, 1920 // Documents of the USSR Foreign Policy. – V. 2. – M.: Gospolitizdat, 1958. – P. 638–661.
13. RGVA. F. 33987. Op. 3. D. 87, L. 49. Copy of a copy. And further in the document: "After examining the forces of the Agreement and the Article, the All-Russian Central Executive Committee of the Council of Workers, Peasants, Cossacks and Red Army Deputies confirmed and ratified them in their entirety, promising that everything stated in the above-mentioned acts will be observed and will not be violated. In witness whereof, the Chairman of the All-Russian Central Executive Committee has signed this Instrument of Ratification and approved it with the state seal. Moscow, April 20, 1921. Chairman of the All-Russian Central Executive Committee of the Soviets of Workers, Peasants, Cossacks and Red Army Deputies M. Kalinin. Secretary of the All-Russian Central Executive Committee A. Yenukidze. M.P. (RGVA F. 33987. Op. 3. D. 87. L. 50. Copy of a copy.).

Сведения об авторах: Бугай Николай Федорович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник. Институт российской истории РАН, Российской академии наук, действительный государственный советник Российской Федерации III класса. Дм. Ульянова, 19, 117292. Москва, Россия ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8363-1638> e-mail: nikolay401@yandex.ru

Бушуева Татьяна Семеновна, кандидат исторических наук. г. Москва, Россия
Институт национальной памяти, г. Москва, Россия
ORCID id: <https://orcid.org/0000-0002-7298-768> e-mail: bush@mail.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи
Information about authors:

Information about the authors: Bugai Nikolay Fedorovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher. Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Russian Academy of Sciences, active state adviser of the Russian Federation, III class. Dm. Ulyanova, 19, 117 292. Moscow, Russia ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8363-1638> e-mail: nikolay401@yandex.ru

Bushueva Tatyana Semenovna, candidate of historical sciences. Moscow, Russia
Institute of National Remembrance, Moscow, Russia
ORCID id: [https:// orcid org /0000 – 0002 -7298-768](https://orcid.org/0000-0002-7298-768)
E-mail t_bush@mail.ru

The authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию/ The article was submitted: 23.03.2025
Одобрена после рецензирования и доработки/ Approved after reviewing and revision:
20.04.2025

Принята к публикации/ Accepted for publication: 27.04.2025

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов/ The authors declare that
there is no conflict of interest